

Причины совершения противоправных поступков	Общее распределение
Под давлением других людей	6,2
Под воздействием спиртных напитков	5,0
На нарушение шёл сознательно	3,0

Примечание – На вопрос должны были отвечать только те, кто совершал противоправные действия.

Как видно из таблицы, так называемое стечение обстоятельств указали уже 32,2 % молодых людей, на давление других лиц указали уже 6,2 % опрошенных. «Всему виной спиртные напитки», – так ответили уже 5 % молодых людей. Однако 3 % отвечавших отметили, что на нарушение шли сознательно (в 2014 году эта цифра составила 4 %).

В заключение хотелось бы отметить, что самосовершенствование человека, а тем более представителей молодежи, в сфере политического и правового сознания, является одним из важнейших принципов жизни в обществе. В связи с этим необходимо более тщательно продумать, как заинтересовать молодых людей в получении правовых знаний с целью повышения их правовой культуры. Необходимо преподавать в период обучения их и в школе, и в вузе правовые и политические основы в более доступном и интересном формате, чтобы молодые люди смогли сделать более глубокий и четкий анализ основ правовых знаний и возможности их применения на практике.

УДК 343.1

***В. В. Зезюлин**
Академия МВД Республики Беларусь*

ЗАРОЖДЕНИЕ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В КОНТЕКСТЕ СВОДА ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА

После присоединения территории в границах современной Беларуси к Российской империи уголовное судопроизводство стало производиться в соответствии со Сводом законов Российской империи (далее – Свод законов), изданным в 1832 году, а впоследствии данные правоотношения регулировались Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Свод законов собрал воедино различные уложения и приказы, что существенно упразднило архаичность нормотворчества и способствовало дальнейшей кодификации норм, регулирующих сходные отношения.

На данном этапе развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства произошли значительные изменения. Впервые законодатель разделил материальное и процессуальное право, а нормы, регулирующие их правоотношения, поместил в различные нормативно-правовые акты. Таким образом уголовно-правовые нормы были закреплены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, а уголовно-процессуальные отношения регулировали законы о судеустройстве по делам о преступлениях и проступках (далее – Закон о судеустройстве). Эти два сборника норм составляли пятнадцатый том Свода законов Российской империи.

Свод законов возлагал проведение следствия на полицию. Полиция обязана была приступить к следствию по любому сведению, дошедшему до нее, как о явных преступлениях и уголовных проступках, так и о происшествиях, состав преступления по которым невозможно установить без предварительного следствия (ст. 35 Законов о судеустройстве). После получения сведений полиция расспрашивала подозреваемого и проверяла его показания (ст. 37 Законов о судеустройстве). В случае, если сообщение о преступлении было несостоятельным либо оно было основано на слухах или народной молве без достаточных улик, полиция не проводила следствие (ст. 38, 39 Законов о судеустройстве). Следствие также не проводилось, если сведения в доносе были основаны на слухах. Однако следует отметить, что в этом случае составлялся протокол с указанием этих сведений «для ведома впредь» (ст. 58 Законов о судеустройстве). Следует обратить внимание, что Закон о судеустройстве содержал и иные обстоятельства, которые препятствовали проведению следствия вообще или его прекращению. К ним относились: истечение сроков давности, маловажность проступка, отсутствие (примирение) жалобы по отдельным видам преступлений.

Таким образом, не смотря на то, что Свод законов содержал ряд норм, закрепляющих поводы к началу следствия, наличие стадии возбуждения уголовного дела непосредственно им не выделялось. Следует согласиться с Р.С. Акперовым, что присутствие отдельных положений в Своде законов, выделяющих определенных субъектов, уполномоченных на принятие решения о начале следствия при наличии поводов и оснований, заложило основу для развития такого правового института, как возбуждение уголовного дела.

Соответственно принятие решений отрицательного характера о начале следствия на досудебной стадии уголовного процесса стало предпосылкой к разделению таких понятий, как отказ от следствия, где по законодательной сути не происходило ограничение прав лиц, и прекращение следствия (прекращение уголовного преследования), где действия полиции могли ограничить права подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления или уголовного проступка).

По данному поводу высказывался Я.И. Баршев, который пояснял, что следствие не затрагивало честь граждан по причине поспешности и оно не падало на виновного.

20 ноября 1864 года был издан Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС), который стал результатом проводимой судебной реформы. Данный Законодательный акт был первым инструментом закрепления норм, имеющих непосредственный уголовно-процессуальный характер.

В результате судебной реформы 1864 года все досудебное производство стало вестись в формах дознания и следствия.

В УУС впервые был употреблен термин «дознание». Непосредственно определения данного термина в УУС не содержалось, однако из ст. 253 УУС можно сделать вывод о том, что дознание воспринималось как деятельность полиции, направленная на установление действительности происшествия и наличия в нем признаков преступления или проступка. При этом дознание проводилось в случаях неясности сообщения (сомнительности источника сообщения). По общему правилу, регламентированному ст. 250 УУС, полиция при получении сообщения о преступлении передавала информацию следователю и прокурору (его товарищу) в течение суток. Данное положение было закреплено с целью возможности дачи оценки необходимости проведения следствия без проведения дознания. Следует отметить, что полиция проводила дознание в случае отсутствия следователя и прокурора (его товарища). Дознание, согласно ст. 254, проводилось посредством наблюдений, розысков и расспросов. Данные сведения не являлись доказательствами и предоставлялись следователю для решения о начале предварительного следствия. Таким образом, можно сделать вывод, что полиция (в том числе и по поручениям следователя, прокурора или мирового судьи, предусмотренным ст. 271, 312, 27 УУС) осуществляла действия, которые относятся к первоначальной проверке – по аналогии с современным законодательством.

В УУС отсутствуют нормы, которые прямо бы указывали на действия органов власти в случае отсутствия признаков преступления или проступка до начала предварительного следствия. В ст. 262 УУС указывается, что судебный следователь не мог начать предварительное следствие без наличия регламентированного законом повода и достаточных оснований. Помимо поводов, указанных в гл. 3 УУС, данный законодательный акт предусматривал обстоятельства, наличие которых не допускало проведение предварительно следствия. В ст. 16 УУС указывалось, что при наличии таких обстоятельств как смерть обвиняемого, истечение срока давности, примирение обвиняемого с обиженным (в указанных законом случаях) и при наличии указа или манифеста о прощении, следствие не могло быть начато, а начатое подлежало прекращению. Данная статья имеет явную схожесть со ст. 29 УПК Республики Беларусь, регламентирующей обстоятельства, исключающих производство по уголовному делу. Законодатель УУС впервые систематизировал данные обстоятельства, изложив их

в одной статье, чем заложил новый виток развития уголовно-процессуальных элементов, влияющих на недопущение необоснованного привлечения к ответственности, в том числе до начала проведения следствия.

Следует отметить, что УУС содержал нормы, указывающие на условия, наличие которых было необходимо для начала предварительного следствия. К таким условиям относились: наличие жалобы потерпевшего, когда производство следствия было возможно не иначе как по его волеизъявлению (ст. 5 УУС); отсутствие приговора суда об оправдании, даже при наличии новых сведений о совершенном преступлении (ст. 21 УУС); отсутствие обвинительного приговора, даже при наличии сведений, отягчающих вину осужденного (ст. 22 УУС); наличие решения суда по гражданскому производству, если наличие вины по преступлению зависело от прав состояния или собственности на недвижимое имущество или же свойства несостоятельности обвиняемого (ст. 27 УУС); отсутствие изъятий из общего порядка судопроизводства по некоторым категориям дел (1006, 1087, 1088, 1089 УУС).

Можно выделить ст. 253 УУС, которая регламентировала деятельность работников полиции, получивших сведения о происшествии с сомнительными признаками преступления или проступка, по слуху (народной молве) или из недостоверного источника. Как уже пояснялось ранее, полиция собирала сведения о происшествии и передавала их следователю. Исходя из анализа статей УУС можно сделать вывод, что полиция не принимала никаких окончательных решений по результатам своих действий, проведение которых не фиксировалось процессуально и соответственно не имело доказательственной силы. Из этого следует, что решение как о начале предварительного следствия, так и об отказе в нем, принимал судебный следователь. Согласно ст. 309 УУС при отсутствии в сообщении полиции достаточных оснований для начала производства досудебного следствия следователь о данном факте сообщает прокурору. При этом прокурор мог собрать дополнительные сведения посредством полицейского розыска (ст. 312 УУС).

Процессуальный порядок, регламентировавший действия следователя при отсутствии признаков преступления в сообщении, в УУС отсутствовал. Какое процессуальное решение выносил следователь в данном случае, УУС не регламентировал. Интересно, что УУС предусматривает составление протокола, когда при получении явки с повинной у следователя имеются сведения, опровергающие вину. При этом следователь направляет копию протокола прокурору (ст. 310 УУС). Вероятнее всего, при наличии иных обстоятельств, исключая производство досудебного следствия, следователь составлял протокол, который можно по аналогии сравнить с таким процессуальным актом как отказ в возбуждении уголовного дела.

Некоторые положения УУС, которые так бурно эволюционировали в XIX веке и являлись образцом юридической мысли, почти в неизменном виде были включены в последующие уголовно-процессуальные кодексы.

Подводя итог, необходимо отметить, что Свод законов и УУС, содержащие уголовно-процессуальные нормы и изданные за последние сто лет существования Российской империи, создали предпосылки и способствовали возникновению такой стадии уголовного процесса, как стадия возбуждения уголовного дела. В свою очередь это ускорило закрепление понятия отказа в возбуждении уголовного дела в последующих уголовно-процессуальных кодексах и послужило поводом к выведению данного процессуального решения на новый уровень. Таким образом, отказ в возбуждении уголовного дела стал отдельным, обособленным, процессуальным решением, влекущим определенные правовые последствия, которое могло быть принято на стадии возбуждения уголовного дела.

УДК 343.811(477)(09)

П. Н. Исаков

Институт уголовно-исполнительной службы (Украина)

ТРУД ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В УКРАИНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И В 1920-х ГОДАХ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

8 апреля 2014 года в Уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК) Украины были внесены изменения, которые, в частности, касались и труда осужденных. Согласно ч. 1 ст. 8 «Основные права осужденных» УИК Украины осужденные имеют право на оплачиваемый труд, организованный в соответствии с требованиями законодательства о труде, в том числе относительно длительности, условий и оплаты труда; устанавливается 8-часовой рабочий день, но не больше 40 часов в неделю. При этом длительность рабочего дня определена с 7 до 17 часов или с 6 до 16 часов. Согласно ч. 1 ст. 107 «Права и обязанности осужденных к лишению свободы» УИК Украины, осужденные имеют право принимать участие в трудовой деятельности. Согласно ч. 1 ст. 118 «Привлечение осужденных к лишению свободы к общественно полезному труду» УИК Украины, осужденные имеют право, в частности, работать в местах и на работах, которые определяются администрацией колонии. Осужденные привлекаются к общественно полезному труду с учетом существующих производственных мощностей, принимая во внимание при этом пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья и специальность. Администрация обязана создавать условия, которые дают возможность осужденным заниматься общественно полезным оплачиваемым трудом. При этом, согласно ч. 1 ст. 119 «Условия труда осужденных к лишению свободы» УИК Украины, время начала и окончания работы (смены) определяется администрацией колонии (уже нет строгой при-